

Дин Фэн открыл оставшиеся банки с пивом, и более дюжины человек налили себе по рюмке, одновременно передавая сигарету, словно проводя последнюю прощальную церемонию. — Братья, если мы добудем запасы у Дунь Фэя, у нас будет и еда, и женщины из ближайших зданий! — бросил он взгляд на толпу. Эти вещи были их мотивацией, пирогом, ради которого стоило трудиться. А если картина не впечатляет, то кто потянет на себе такую ношу? — Отлично! За братом Фэном мы не останемся без еды и развлечений с женщинами! Ура! — Ура! — Ура! Сделав глоток, я снова ощутил атмосферу уличной забегаловки. Почему это казалось знакомым? Возможно, потому что я забыл, что такое нормальная жизнь. Хотя это было всего лишь месяц назад, время тянулось, как будто прошло много лет. — Брат Фэн, сегодня мне друг из первого корпуса прислал сообщение: говорят, в одном здании собирается смятение, — сообщил один из молодых людей. Дин Фэн усмехнулся, выпуская облако дыма. — Этот Сье Юэхун действительно думает, что сможет все контролировать. Без достаточных запасов поддерживать порядок будет рано или поздно невозможно. К тому же, рано или поздно он пожалеет, что проявил доброту. — Верно! Зачем делиться едой, добытой у врагов, с этими стариками? — Брат Фэн, мы сегодня грабим третий корпус, а когда нападём на другие здания? Дин Фэн слегка прищурился, скрестил ноги и, бросив взгляд на ливень за окном, ответил: — Фэн Цзин и Сунь Юй имеют много сторонников. Если они решат нападать, потери будут значительными. А если грабить, то цель — первый корпус. Пока там нет вождя, уьём всех мужчин и заберем только женщин. Все парни кивнули; этот план казался удачным. Внезапно мобильный телефон Дина Фэна зазвонил. Увидев сообщение, он нахмурил брови и сделал затяжку сигареты. — Брат Фэн, что случилось? — спросил один из них. — Фэн Цзин и Сунь Юй сказали, что собирались захватить первый корпус сегодня ночью. — Гнев заполнил его лицо; только что задуманные планы рухнули. Парни переглянулись, и один из них спросил: — Так что, мы все равно нападём на третий корпус? Глаза Дина Фэна сверкнули, его братец испугавшись, отстраняется. Если они решат не идти в первый корпус и вместо этого будут грабить третий, то оба объединятся и уничтожат их, а затем поделят добычу. В конце концов, только один победитель станет владыкой района. Но я не намерен снова позволять им себя опустошать. Решив это, Дин Фэн сразу же произнес: — Вместо третьего корпуса пойдем грабить первый. В половине одиннадцатого! Решение босса прозвучало убедительно; братья кивнули, некоторые даже вздохнули с облегчением. В конце концов, в третьем корпусе были оружие и патроны, хоть и в небольшом количестве, и каждый понимал, что может попасть под огонь. Медицинские запасы также были исчерпаны. На втором этаже первого корпуса. — Дорогой, что ты собираешься делать? — неожиданно вышла из кухни Ей Юйлин и схватила Сье Юэхуна, который собирался выйти. Ей Цинь тоже выглянула из спальни, недоуменно глядя на него. Сье Юэхун усмехнулся, стараясь скрыть беспокойство, его улыбка была болезненной, словно на краю слез. — Иду к Ганзу обсудить кое-что. Ей Юйлин распахнула его одежду и увидела, что он прижал к подмышке бутылку с водой. — Неужели тебе нужна вода для разговора? — тихо произнесла она, её губы потрескались; то же самое было и с Ей Цинь у двери спальни. Семья вынуждена была очень экономить даже на воде, и теперь каждый глоток был на вес золота. Сквозь упреки жены Сье Юэхун только сдержанно улыбнулся: — Раньше, когда делали дела, я приносил деньги, сигареты или чай. Теперь нормально принести воду. — Но это последняя бутылка воды у нас в доме! Как мы будем пить потом?! — вскрикнула Ей Юйлин. Сье Юэхун замолчал, лицо его потемнело. — Ганз — твой знакомый? У вас с ним такие крепкие отношения, что ты действительно нуждаешься в воде? Объясни мне! Ей Юйлин, похоже, была на грани истерики, начала трясти мужа. Сье Юэхун, словно что-то в нем вспыхнуло, толкнул её на пол. Ей Цинь шепотом подошла, подняла голову с недоумением: — Брат зятя, что вы делаете? Моя сестра просто спрашивает тебя! Сье Юэхун вдруг разразился смехом, а затем и ржал, и плакал. — Ради этой семьи я раньше работал в компании, я должен был заботиться о вас, растить дочь, оплачивать жильё и машину — разве хотя бы одно из этих дел не давило на мои плечи? — Когда случилась эта беда, я на мгновение почувствовал, что можно выдохнуть, но вскоре понял, что расслабиться не могу. Чтобы защитить вас, мне по-

прежнему нужно пробираться через уличные войны! — А что получаю я взамен? Раньше это была зарплата, а теперь всего лишь вода. Ты знаешь, какое это напряжение? Эти люди сейчас с ума сходят! — чуть ли не закричал Сье Юэхун, почти доведенный до белого каления. Сёстры были в недоумении и не знали, что сказать. Ей Юйлин разрыдалась, а Ей Цинь лишь могла её утешить. Сье Юэхун больше ничего не сказал и вышел из дома, захватив с собой воду. Прежде чем закрыть дверь, он предостерег: — Никто не открывайте, кроме меня, — а затем хлопнул дверью и удалился. Вскоре Сье Юэхун подошел к первому этажу и нажал на дверной звонок. Слышны шаги, и мускулистый мужчина открыл дверь. Увидев Сье Юэхуна, тот с улыбкой произнёс: — Брат Ю, ты всё обдумал? Сье Юэхун вошёл в дом, вытащил бутылку с водой и поставил её на стол: — Ганз, если ты поддержишь меня, наш первый корпус не погрузится в хаос. Когда сильный ветер стихнет, я вытащу тебя на поиски еды. Мао Ганз, потирая лоб, начал ходить взад-вперёд, а затем, опустив руки на стол, с возмущением воскликнул: — Брат Ю! Я знаю, ты хороший человек. Ты хочешь, чтобы всем было безопасно, но это невозможно. Ты на правильном пути. За столько дней эти люди стали животными, а мы остаёмся в порядке! — Поэтому мы должны держаться вместе, искать еду и ждать спасения, Ганз. Мы не можем стать такими же животными, как они! — крепко, обхватив его за плечи, громко заявил Сье Юэхун. А Мао Ганз засмеялся. — Брат Ю, в эти времена нельзя оставаться добрым. Ты делаешь всё правильно, а я буду плохим парнем. Когда Мао Ганз проявил упорство, Сье Юэхун закричал: — Ганз, очнись! Мы не можем допустить хаоса. Если начнётся беспорядок, другие воспользуются этим! — Брат Ю, ты и сам это знаешь! Так почему ты против, почему не поддерживаешь меня? Ты всё ещё считаешь меня братом! — Почему я не считаю тебя братом? Ты не можешь купить дом, но я же тебе одолжил деньги! — Это потому, что ты хочешь, чтобы я жил под тобой! Ты одолжил мне деньги, но 3000 за ипотеку дают на меня. Я просто хотел купить жильё подешевле. Ты попросил меня приехать сюда. Я слушаю тебя, брат!!! — Потому что я забочусь о тебе! — Ха-ха, ты заботаешься о стариках и бабушках. Когда речь зашла об этом, Мао Ганз разгорячился и закричал: — Какой смысл в этих стариках? Они лишь отнимают у нас ресурсы! Нам всё меньше, а ты всё ещё продолжаешь проповедовать. Какой смысл держать их при жизни? Смотри на второй корпус: убей всех стариков. В любом случае, они долго не протянут. Не в силах поверить словам друга детства, Сье Юэхун в недоумении воскликнул: — Ганз, не позволяй себе промывать мозги!